

Эволюция детско-юношеского эпистолярного жанра: от периода перестройки до цифровой эпохи

The evolution of the children's and youth epistolary genre: from the period of perestroika to the digital age

УДК 37.012.2

DOI: 10.12737/2500-3305-2024-9-5-74-81

Макеева Т.В.

Канд. пед. наук, доцент; заведующий кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Makeeva T.V.

Кандидат педагогических наук, доцент; заведующий кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Аннотация

Статья посвящена проблеме изучения трансформации жизненных миров детей и молодежи с использованием эпистолярных источников периода перестройки в СССР. Актуальность статьи продиктована недостаточностью научных разработок, опирающихся на письма детей и молодежи как предмет исследования. Акцентируется внимание на рассмотрении эпистолярного жанра как атрибута повседневности советского школьника. Автор статьи анализирует детские тексты, хранящиеся в собственной коллекции, - письма ровесников из социалистических стран (ГДР, Болгарии, Польши, Румынии). Представлены социально-психологические портреты детей из разных стран, их интересы, ценности, описываемые и переживаемые события. В качестве примера детской дипломатии приведены биографии и цитаты детских писем Саманты Смит и Кати Лычевой, сыгравших значимую роль в формировании мировоззрения и ценностных ориентаций поколения перестройки.

Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ № 073-00036-24-08 на НИР «Теоретико-методологическое обоснование и разработка вариативной модели профилактики отклоняющегося поведения студенческой молодежи «цифрового» поколения.

Ключевые слова: автобиографический метод исследования, детство, перестройка, письма, реконструкция, событие, эпистолярная активность, эпистолярный жанр, юношество.

Abstract

The article is devoted to the problem of studying the transformation of the life worlds of children and youth using epistolary sources of the period of perestroika in the USSR. The relevance of the article is dictated by the insufficiency of scientific developments based on letters from children and youth as a subject of research. Attention is focused on the consideration of the epistolary genre as an attribute of the everyday life of a Soviet schoolboy. The author of the article analyzes children's texts stored in his own collection - letters from peers from socialist countries (GDR, Bulgaria, Poland, Romania). Socio-psychological portraits of children from different countries, their interests, values, described and experienced events are presented. As an example of children's diplomacy, the biographies and quotations of

children's letters by Samantha Smith and Katya Lycheva, who played a significant role in shaping the worldview and value orientations of the perestroika generation, are given.

The article was written within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00036-24-08 for research and development "Theoretical and methodological substantiation and development of a variable model for the prevention of deviant behavior of student youth of the "digital" generation.

Keywords: autobiographical research method, childhood, perestroika, letters, reconstruction, event, epistolary activity, epistolary genre, youth.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. В последние годы в подростково-молодежной среде наблюдается увлечение культурой восьмидесятых и девяностых годов XX в. Ностальгия, романтика, погружение в советскую эстетику, интерес к атрибутике того времени проявляются в повседневной и творческой деятельности подрастающего поколения. Эти увлечения отмечаем в современном кинематографе, искусстве, музыкальных предпочтениях молодежи.

Период с 1985 по 1991 г. получил название время «перестройки», когда происходило глобальное реформирование СССР. Генеральный секретарь ЦК КПСС и единственный в истории президент СССР М.С. Горбачев неоднократно заявлял в публичных выступлениях о «кризисе человеческой цивилизации, о сложном положении в мире, о потребности новых решений мирового порядка» [4, с. 59]. Несомненно, «дети перестройки», взрослые которых пришлось на период кардинальных реформ, как свидетели той эпохи, могут поделиться своими ощущениями, переживаниями, психологическим и социальным самочувствием. Одной из проблем, с которой сталкиваются исследователи истории российского детства, является ограниченное количество доступных детских текстов изучаемого периода. Можно предположить, что различные источники информации того времени (детская переписка со сверстниками, сочинения, дневниковые записи, письма на телевидение, в редакции газет и т.п.) не расцениваются правообладателями как предмет материальной культуры, возможно, даже утрачены как не представляющие исторической и культурной ценности.

Целью исследования является изучение жизненных миров детства с позиций событийного подхода. Задачи исследования: проанализировать понятия «советское детство» и «дети перестройки» с междисциплинарной точки зрения; выявить характерные особенности и ценностные ориентации детей периода перестройки; продемонстрировать фрагменты переписки автора статьи с ровесниками из социалистических стран; интерпретировать исторические события 1980-х гг. в контексте детских эпистолярных источников.

Объект исследования – эпистолярные источники периода перестройки (детские письма 1985-1989 гг.). Предметом исследования является реконструкция детства через анализ детских эпистолярных источников (писем).

Научная новизна исследования заключается в применении автобиографического метода как реконструкции событийности детства в рамках «социологии и философии повседневных вещей». Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании роли эпистолярных источников в изучении истории как советского, так и российского детства. Практическая значимость заключается в возможности использования приведенных автором статьи примеров из эпистолярных источников для дальнейшего изучения данной проблемы.

Каким же было советское детство? Ряд исследователей, изучающих детство советского ребенка посредством кинематографа, литературы и других продуктов массмедиа, определяют его следующим образом: «детство, ассоциирующееся с будущим страны, позволило воспринимать создание условий для «счастливого детства», как мудрую инвестицию в это светлое будущее» [11, с. 24]. Но этот образ постепенно разрушается, детская литература 1980-х гг. начинает транслировать совершенно иную

реальность: индивидуализм, апатию, превалирование материальных ценностей. «Миф сказочного, беззаботного детства, справедливых отношений, верной дружбы и преданной любви к Родине истончается под гнетом позитивистских рациональных конструкций реальной жизни» [11, с. 27]. В 80-е гг. прошлого века личное начинает доминировать над общественным. В советском детском кинематографе начинается период внимания со стороны сценаристов и режиссеров к проблеме личностного становления детей, их стремлениям к самостоятельности и независимости в период подростковых исканий своего места в обществе. Кино 80-х предлагает «фактурный образ ребенка уже переставшего принадлежать не только государству, но даже освобождающегося из-под власти общества (семьи)... Ребенок на излете 80-х воспринимается как принципиально этическое существо, неизбежно приходящее (пусть в процессе сложного квеста) к высоким идеалам гуманизма» [13, с. 72].

Конечно, мир советского детства не был идеальным, но наличие мощных институтов социализации, в частности, школы и детских коллективов, создавало возможность подготовки к взрослой жизни, знакомило с различными сторонами действительности. Дети перестройки – это сегодня взрослые люди старше 40-50 лет, на становление и формирование которых повлияли исторические события той эпохи.

На излете перестройки и изломе советского общества в 1990 г. в Советском Союзе было инициировано проведение социологического исследования «Дети, подростки и пионерская организация в условиях перестройки», результаты которого потрясли социологов полученными характеристиками подрастающего поколения советских людей. Научная группа под руководством Э.С. Соколовой привлекла к опросу более 10 700 подростков из 14 республик СССР, в том числе из регионов РСФСР и Москвы [7]. По результатам опроса ученые так охарактеризовали «поколение перестройки»: «В них много от нашего переломного времени, когда стремительно рушатся установившиеся и внушавшиеся детям ценности, когда рождаются новые идейные, нравственные и материальные ориентиры. Этот перелом – налицо в сознании, ценностях, интересах юной части общества» [7, с. 149].

Несомненно, одним из важных событий для детей в 1970-80-е гг. было вступление в пионерию и комсомол, но со второй половины 1980-х гг. отношение к этим организациям в детском сообществе стало меняться в сторону отрицания их важности и значимости для жизни. И если еще в начале 1980-х гг. советские школьники мечтали быть похожими на пионеров-героев и молодых коммунистов, то к началу 90-х гг. приоритеты резко меняются – кумирами становились известные актеры, спортсмены, музыканты, певцы. Меняются и читательские предпочтения, на смену газете «Пионерская правда» (каждый номер, который получал ребенок по почте, был для него важным событием!) пришли периодические издания «COOL», «COOL girl», появляются детские энциклопедии – для маленьких принцесс, для мальчиков, Библия для детей в картинках и играх и др. У детей перестройки появляются новые игрушки и игры – кукла Барби, «Тамагочи», «Денди» [9, с. 266].

Несмотря на то, что советское детство нельзя было назвать в полной мере обеспеченным как материально, так и событийно, но в то же время оно было наполнено положительными эмоциями, пусть и универсального набора развлечений и игрушек. Государство и общество, в большей степени, уделяли внимание нравственной составляющей процесса воспитания, которая пронизывала коллективные формы советских детских и подростковых организаций через систему унифицированных норм. Универсализм и типичность советского детства начал разрушаться на рубеже 1980-1990-х гг., когда всеобъемлющий системный кризис нашего общества охватил и подрастающее поколение, что проявилось в постепенном, но в то же время относительно быстром изменении ценностей и норм социальной жизни, в том числе и идеалов детства. И уже в начале 90-х гг. XX в. перед взрослыми отчетливо встала задача формирования другого образа детства, построенного не на идеологических конструктах, а на соцветии ярких эмоций и новых событий в жизни детей.

Можно предположить, что как раз взрослые люди, чье детство пришлось на 80-е годы, стояли у истоков новой event-индустрии, пытаясь создать современный безупречный детский мир, наполненный всеми необходимыми атрибутами действительности. Не есть ли тот мир, который построили взрослые как свою несбытую мечту, симулякром, как реальное и воображаемое, истинное и ложное? Появление современных парков, интерактивных музеев и другой развлекательной инфраструктуры – характерная примета нашего времени. Event-индустрия напоминает симулякр, который описан Жаном Бодрийяром в книге «Симулякры и симуляции». Как отмечает автор, Диснейленд – прототип кажущегося, мира иллюзий, «прекрасная модель всех переплетающихся между собой порядков симулякров. Это прежде всего игра иллюзий и фантазмов: Пираты, Пограничная территория, Мир будущего и т.д. Этот воображаемый мир, как считают, причина успеха заведения» [1].

Сегодня в подростково-молодежной среде превалируют совершенно иные ценности, установки и идеалы. Социальная успешность стала восприниматься молодежью, прежде всего, как «материальное благополучие, возможность и способность заработать много денег, а не как самореализация в обществе посредством социально-полезной деятельности» [3, с. 285].

Идея изучить события в жизни советских детей поколения перестройки сквозь призму прочтения писем возникла случайно. В архиве автора статьи около 40 лет хранится переписка с ровесниками из социалистических стран периода с 1985 по 1989 г. Те, кто родом из СССР прекрасно помнят, что в учебных заведениях существовали клубы интернациональной дружбы (КИД). Примерно с 1960-х гг. в СССР стала поощряться переписка с детьми и подростками из социалистических стран. Во многом это было обусловлено определенным кризисом отношений между Советским Союзом и странами социализма, что проявлялось в массовых протестах жителей этих стран. В 1960-80-х гг., по мнению Куц Л.Г., «интернациональное воспитание подрастающих поколений рассматривалось в этот период как одно из важнейших направлений в работе школ и внешкольных учреждений» [5, с. 58].

В рамках КИД применялись разнообразные формы работы: фестивали, вечера и утренники, политинформация о международных событиях, лекции, беседы, доклады, просмотр и обсуждение зарубежных кинофильмов и др. Но наибольший интерес у советских детей вызвало общение со сверстниками посредством почтовой переписки, которая, надо отметить, не просто являлась одной из форм интернациональной дружбы, но и предполагала воспитательное воздействие на сознание и чувства советских и зарубежных детей, установление дружеских, неформальных отношений между подрастающим поколением социалистических стран.

Автор статьи, как и многие сверстники, переписывалась с детьми из социалистических стран Восточной и Южной Европы: Германская Демократическая Республика (далее – ГДР), Польская Народная Республика, Социалистическая Республика Румыния, Народная Республика Болгария. Сегодняшним российским детям и подросткам эти названия стран не говорят ни о чем. А в то время адреса ровесников из-за рубежа выдавали в качестве поощрения за прилежное изучение иностранного языка, а также изредка их печатали в газете «Пионерская правда» в отдельной рубрике.

Популярность и востребованность переписки с иностранными детьми в 80-е гг. достигла высокого уровня. Примечательно, что у советских детей был необычайный интерес к тому, как живут их ровесники за рубежом. Что они читают, какие фильмы смотрят, как учатся, во что играют, какие у них семьи, есть ли братья и сестры, домашние животные, как выглядит их жилище...? Такой же интерес к советским детям был со стороны иностранцев. Перечитывая детские письма, мы как раз можем увидеть это неподдельное любопытство и огромное желание дружить. Причем ровесники из-за рубежа соревновались между собой, у кого больше друзей из СССР.

Если составить социально-психологический портрет детей из разных стран, анализируя письма, можно сделать некоторые выводы. Все друзья по переписке были

очень доброжелательными, искренними, позитивными, жизнерадостными. Дети из Польши и Болгарии лучше понимали русский язык, были более эмоциональными и раскованными, чем подруга из ГДР. Вспоминается забавный случай в переписке со сверстницей из Болгарии, которая попросила подарить ей на день рождения электронную игру «Волк ловит яйца» (Ну, погоди!). Эта игру было сложно купить, стоила она недешево (25 советских рублей!) и была пределом мечтаний советского школьника. Интересная деталь того периода заключается в том, что дети верили в миф о том, что, набрав в этой игре 1000 очков, им покажут мультфильм «Ну погоди!». Это сейчас современные дети с усмешкой могут рассказать о принципиальной невозможности этого из-за технологических характеристик дисплея подобного типа.

О чем писали друг другу дети из разных стран? Как правило переписка с ровесниками из ГДР велась на немецком и русском языках, помогали переводить письма взрослые, знающие язык, или учителя. С польскими, болгарскими и румынскими подругами общаться было проще, вся переписка была исключительно на русском языке. В письмах обсуждались типичные детские проблемы: учеба в школе, оценки, каникулы, погода, домашние питомцы, хобби и увлечения. Дети обменивались друг с другом открытками с видами городов и популярных музыкальных групп и исполнителей, календариками, наклейками, переводными картинками и фантиками от жевательной резинки, резными салфетками, красивыми носовыми платками, присылали свои фотографии, поздравляли друг друга с праздниками (Новый год, 8 Марта, Пасха, дни рождения). В нескольких письмах от болгарских подруг были присланы даже этикетки от импортных шпрот и рыбных консервов, что было дефицитом в 80-е в СССР и вызывало любопытство.

К сожалению, переписка с ровесниками из-за рубежа прервалась в начале 1990-х гг., вероятно, на это повлияли события в стране (распад СССР) и различные жизненные перипетии. Спустя десятилетия этот фрагмент жизни воспринимается как счастливое советское детство, когда через переписку с детьми из других стран ты узнавал информацию о том, как живут люди в тех государствах, где так хочется побывать, и детские мечты воплотились уже во взрослой жизни. Это был уникальный социальный опыт, чего оказались лишены современные дети. В мир цифровых технологий утрачены форматы написания бумажных писем, не востребована культура и эстетика письма. Сегодня существует возможность виртуального общения с ровесниками из любых стран мира, есть специальные приложения для изучения иностранных языков, которые предполагают взаимодействие с иностранцами. Инновационные технологии помогли сделать общение более доступным, но что останется на память в качестве вещественных источников?

Анализ детских писем эпохи перестройки увлекателен и мотивирует к реконструкции событий советского детства. Визуализация образа счастливого детства в советской идеологии было не случайным (детская литература и кинематограф, открытки с изображением детей, игрушки, плакаты), все это было направлено на поддержание и распространение образа детского счастья в том настоящем и трансляция его на будущие поколения, в том числе и на другие страны. Несомненно, что этот образ имел не только идеологическую составляющую, но и выполнял также педагогическую, воспитательную функцию. Е. Теплова отмечает: «Утрата идеала, несоответствие реальной жизни обещанной мечте является сегодня основной причиной ностальгии по советскому прошлому у многих российских граждан, чьи детские годы прошли в СССР» [15, с. 152].

Поскольку в статье затрагивается тема детского эпистолярного жанра, в качестве яркого события приведем исторический факт, который связан с детским письмом и стал позитивным примером влияния на внешнюю политику СССР и США в 1980-е гг. Образ американской школьницы Саманты Смит хорошо знаком тем, кто жил в советскую эпоху, молодое поколение, как правило, не осведомлены о ее вкладе в миротворческую деятельность. Саманта Смит – девочка из США. Ее отец преподавал в университете штата Мэн, мать трудилась соработником. Своими интересами девочка почти не

отличалась от сверстников. Единственным исключением стало ее увлечение политикой, проявившееся довольно рано. Стоит обратить внимание на тот факт, что благодаря Саманте Смит «зародились традиции миротворческого движения, при КИДах были созданы Отряды юных миротворцев. Таким образом, пришкольные КИДы начали выполнять функцию воспитания «граждан мира» и подготовки учащихся к жизни в мире без границ» [12, с. 86].

Как утверждают исторические источники, в возрасте десяти лет Саманте попался на глаза журнал «Тайм», на обложке которого она увидела фотографию советского лидера Ю.В. Андропова, а в самой статье прочитала о том, что при новом советском лидере возможна новая война. Это происходило в ноябре 1982 г. Прочитав статью, Саманта спросила у своей матери: «А почему все боятся мистера Андропова? Почему никто не спросит у него, собирается ли он нападать на нашу страну?». В ответ мать девочки в шутку заметила: «А почему бы тебе самой у него не спросить?».

Саманта всерьез восприняла слова матери и написала письмо: *«Уважаемый господин Андропов! Меня зовут Саманта Смит. Мне десять лет. Поздравляю Вас с Вашим новым назначением. Я очень беспокоюсь, не начнется ли ядерная война между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Вы за войну или нет? Если Вы против, пожалуйста, скажите, как Вы собираетесь не допустить войну? Вы, конечно, не обязаны отвечать на этот вопрос, но я хотела бы знать, почему Вы хотите завоевать весь мир или, по крайней мере, нашу страну. Господь сотворил землю, чтобы мы все вместе могли жить в мире и не воевали. Искренне Ваша, Саманта Смит».*

Центральный печатный орган ЦК КПСС газета «Правда» 26 апреля 1983 г. опубликовала письмо Саманты Смит. В ответном письме Юрий Андропов написал: *«Мы в Советском Союзе стараемся делать все для того, чтобы не было войны между нашими странами, чтобы вообще не было войны на Земле. Так хочет каждый советский человек. Так учил нас великий основатель нашего государства Владимир Ленин»* [14]. И что самое главное, советский лидер пригласил Саманту посетить Советский Союз для знакомства с советскими детьми и их детством.

Этот визит состоялся в июле 1983 г. и продлился две недели. Практически все это время девочка из Соединенных Штатов провела во Всесоюзном пионерском лагере «Артек», где она вместе не только с советскими детьми, но и сверстниками из других стран участвовала во всех мероприятиях. Увиденное настолько потрясло Саманту, что она написала книгу «Мое путешествие в СССР», в которой она в качестве ключевой мысли отметила: «Они такие же, как мы».

Конечно, визит Саманты Смит в СССР был подготовлен советским руководством и рассматривался как возможность идеологического влияния на граждан капиталистических стран и, прежде всего, детей. Но и не следует отвергать и того факта, что именно благодаря этой американской девочке начинается период «детской дипломатии», благодаря которой и население разных стран, и особенно дети начали воспринимать друг друга по-новому, с меньшим опасением и недоверием. А ее фраза «Будем жить!» стала девизом и надеждой человечества на мир.

К сожалению, ее судьба сложилась трагически, она погибла вместе с отцом в авиакатастрофе в возрасте 13 лет. Летом 2023 г. в Международном детском центре «Артек» открыли памятник Саманте Смит. Ранее в самом знаменитом лагере страны уже существовала аллея ее имени и памятный знак, созданные почти 40 лет назад.

В научной литературе сегодня уделяется особое внимание освещению аспекта «детской дипломатии», связанной с Самантой Смит. Но не стоит забывать, что в истории Советского Союза после гибели Саманты появилась Катя Лычева, феномен ее популярности и успеха у советских детей был невероятный. Ответный визит в Соединенные Штаты советской школьницы стал возможен благодаря инициативе организации «Дети как миротворцы». Отбор кандидата осуществлялся в Советском Союзе из нескольких тысяч претендентов. Одними из главных условий при отборе являлись участие в движении за мир и возраст кандидата, который соответствовал

возрасту Саманте Смит. Советская школьница Катя Лычева соответствовала всем требованиям, кроме того, она свободно говорила на английском языке. Во многом именно свободное владение английским языком позволило советской девочке вместе с американкой Стар Роу совершить поездку по США с миссией мира и встретиться с президентом Рональдом Рейганом. Этот визит также стал важной вехой в выстраивании внешней политики между двумя крупными державами.

Современные исследователи в последние годы часто опираются на события времен Саманты Смит и Кати Лычевой и рассуждают о возможности возрождения «детской дипломатии» применительно к конфликту между Россией и США сегодня [10]. Возможно, письмо ребенка, отправленное правителям «недружественных стран», сыграет ключевую роль в мирных договоренностях сегодня.

Таким образом, подводя итог изучению роли эпистолярных источников периода перестройки в оценке исторических событий глазами детей, отметим, что каждый взрослый как эксперт своего детства планирует и конструирует свое будущее, исходя из индивидуального жизненного опыта. Огромную роль в формировании личности играет событийность детства, под которой понимают «определенную, выстроенную на основе анализа данных конкретного социологического исследования цепочку событий детства, происходящих впервые в конкретном возрасте, и эти события выделяются как значимые для взросления поколения» [8, с. 27].

Важной особенностью событийного пространства времен перестройки является эпистолярная активность детей. В письме дети выражали свои чувства, мысли, переживания, опасения. Детская переписка является отражением отношения детей друг к другу, а также окружающей действительности. В наши дни эпистолярный жанр претерпевает серьезную трансформацию. От бумажной формы произошел резкий переход к цифровым форматам писем. Как отмечает В.Н. Гурьянчик: «Молодое инновационное поколение использует виртуальные возможности для расширения межгрупповых и межличностных коммуникаций, стирая не только географические границы, но и границы между реальностями» [2, с. 215]. Конечно, детская переписка и сегодня занимает важную часть событийного пространства ребенка, но это уже иной способ межличностной коммуникации.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции (пер. с фр. А. Качалова). М.: ПОСТУМ, 2018. 240 с.
2. Гурьянчик В. Н. Киберпространство как агент социализации современных детей // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики. Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2023. с. 214-227.
3. Гурьянчик В. Н. Современное образование как результат глобализации // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: Междисциплинарный дискурс : сборник статей всероссийской конференции с международным участием, Ярославль, 03–04 декабря 2020 года. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2021. С. 282-286.
4. Елисеева Н. В. Перестройка: советский проект реформирования СССР. Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2005. № 5. С. 54-63.
5. Куц Л. Г. Клубы интернациональной дружбы как центры воспитания в опыте российской школы // Человек и образование. 2010. № 2(23). С. 58-62.
6. Лычева Катя. С миссией мира : [Рассказ сов. школьницы о поездке в 1986 г. по США] / Катя Лычева. Москва : Изд-во Агентства печати "Новости", 1987. 88 с.
7. Ляшок А. С. «Дети перестройки»: жизненные миры школьников 1980-х – 1990-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2013. № 2(22). С.148-155.
8. Майорова-Щеглова С.Н., Митрофанова С.Ю. Раннее взросление или инфантилизация: парадокс событийности современного детства // Вестник Санкт-Петербургского

университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 25–39.
<https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.102>.

9. Макеева Т. В. События в жизни ребёнка: ретроспективный анализ // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики. Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2023. С. 263-270.
10. Манучарян Л. С., Сокова Я.Д. «Детская дипломатия» как способ решения военных конфликтов // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2018. № 6-7(12-13). С. 81-88.
11. Мочалова Н. Ю. Мифологема «счастливого детства» в советской детской литературе // KANT: Social Sciences & Humanities. 2024. № 2(18). С. 23-28. DOI 10.24923/2305-8757.2024-18.4.
12. Мычко Е. И., Денисова Н.Ю. Становление детской публичной дипломатии в СССР и США // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2(64). С. 84-87.
13. Савенкова Е. В. Образ ребенка в российском детском кинематографе, или Что нам делать с мертвым матросом // *Mixtura verborum'* 2015: образы настоящего : философский ежегодник / под общ. ред. С. А. Лишаева. Самара : Самарская гуманитарная академия, 2016. С. 64-81.
14. Смит С. Путешествие в Советский Союз [пер. с англ.] / Предисл. В. Терешковой. М. : Агентство печати «Новости», 1986. 127 с.
15. Теплова Е. Визуальные образы советского детства // Этнодиалоги. 2020. № 3(61). С. 142-156. DOI 10.37492/ETNO.2020.61.3.008.